

Чэнь Лань прожила жизнь, полную удачи и благополучия. Она родилась в благополучной семье: отец был известным художником в Чайнатауне, а мать — талантливой исполнительницей на древнем инструменте гучжэн. Дети из таких семей обычно вырастают с долей высокомерия и гордости, но она, вопреки всему, вышла замуж за Гу Циншаня, представителя семьи, которая, как говорили, была пропитана духом наживы. Это лишь подтверждало, что Чэнь Лань с юных лет была склонна к нестандартным решениям. После замужества Гу Циншань, выдающийся глава семьи, окружил её такой заботой, что вызывал зависть у окружающих. Она думала, что её жизнь будет течь спокойно: сын вырастет, женится, обзаведётся детьми, а она с мужем сможет спокойно проживать свои дни в США. Однако, оглядываясь назад, она понимала, что вся её удача была исчерпана в первой половине жизни, а вторая половина стала временем расплаты — расплаты за долги своих детей!

Гу Янь был выдающимся, даже более успешным, чем Гу Циншань, и считался самым талантливым в бизнесе среди представителей своего поколения. Чэнь Лань была довольна своим сыном, но даже такой надёжный ребёнок умудрялся создавать проблемы. Гу Янь всегда был самостоятельным, и даже Гу Циншань редко мог повлиять на его решения, не говоря уже о ней, матери. Сидя на диване, она смотрела на молодого человека, который нарезал ей фрукты, и глубоко вздохнула.

— Тётя, хотите немного фруктов? Они свежие, — Шэнь Юньфань, сидя напротив Чэнь Лань, занялся нарезкой фруктов. С тех пор как он вчера переступил порог дома Гу, он практически не переставал болтать, но это его нисколько не беспокоило. В конце концов, он не был настоящим возлюбленным Гу Яня, и у него не было времени на самокопание.

Чэнь Лань, с её воспитанием, конечно, не стала бы кричать на Шэнь Юньфана. Даже если человек ей не нравился, она сохраняла минимальные нормы приличия. Однако, помимо самых простых приветствий, она практически игнорировала его. Для Шэнь Юньфана это было уже неплохо — по крайней мере, его не выгнали из дома.

Чэнь Лань взглянула на красиво оформленную тарелку с фруктами, ничего не сказала, отложила газету и взяла кусочек яблока. Шэнь Юньфань тут же с улыбкой прокомментировал:

— Тётя, яблоки полезны для кожи, ешьте больше.

Чэнь Лань чуть не подавилась и бросила на него взгляд:

— Я что, выгляжу старой?

Шэнь Юньфань тут же поднял руки в знак невинности:

— Ни в коем случае! Тётя всегда будет молодой и красивой!

Чэнь Лань посмотрела на него и снова уткнулась в газету, делая вид, что читает. Шэнь Юньфань не обиделся и продолжил листать журналы о кино, постепенно увлекаясь. Чэнь Лань, сидя напротив, слегка опустила газету и украдкой рассмотрела мужчину, который, как говорили, свел её сына с ума.

Внешность у него была неплохая, но характер слишком легкомысленный, не такой солидный, как у Чжань Вэня, да и наглости хватало! Вспомнив вчерашнюю нелепую встречу, Чэнь Лань снова подняла газету. Чжань Вэнь всё же больше подходит её сыну!

— Фаньфань! — Детский голос нарушил тишину в гостиной. Шэнь Юньфань бросил книгу и посмотрел на вход, где увидел Гу Сяоаня, который бежал к нему на всех парах. За ним,

запыхавшись, следовал элегантно одетый Чжань Вэнь.

Шэнь Юньфань рассмеялся, вскочил с дивана и, присев, похлопал себя по ногам:

— Ну давай, покажи дяде Фаню, поправился ли наш малыш.

Гу Сяоань сиял от счастья и тут же прыгнул на Шэнь Юньфана. Они обнялись, смеясь, а Чэнь Лань, сидевшая на диване, была в шоке. Дворецкий Ма, вышедший из кухни, был не удивлён и занялся тем, что снял рюкзак с Гу Сяоаня.

— Неси! Неси!

Шэнь Юньфань, который всегда баловал ребёнка без меры, подхватил Гу Сяоаня и посадил его себе на спину. Мальчик был в восторге, но, заметив, как бабушка смотрит на него, быстро спустился с Шэнь Юньфана и подбежал к Чэнь Лань, чтобы подлизаться. Чжань Вэнь, который сегодня сам вызвался забрать его, был полностью забыт.

Чэнь Лань обожала своего внука, но его избирательность в людях её сильно беспокоила. С самого рождения он был привередлив: выбирал медсестёр в больнице, нянь, которые за ним ухаживали, и даже друзей в школе. Если бы Гу Янь не был его отцом, мальчик, вероятно, отказался бы и от него. Такой уровень придирчивости был просто головной болью.

— Малыш, ты поблагодарил дядю Чжань Вэня?

Гу Сяоань никогда не любил Чжань Вэня, ещё в США он неохотно пускал его в дом. Однако, обладая высоким эмоциональным интеллектом, он, увидев ожидающий взгляд бабушки, сладко улыбнулся:

— Спасибо, дядя Чжань Вэнь.

Как будто это был не тот самый ребёнок, который всю дорогу хмурился.

Чжань Вэнь смущённо поправил волосы. Он никогда не знал, как общаться с Гу Сяоанем, а теперь, с Шэнь Юньфанем рядом, он не хотел проигрывать:

— Я отвезу тебя завтра в школу.

Шэнь Юньфань, наблюдая за этим, заметил, как лицо Гу Сяоаня на мгновение потемнело. Он всегда считал мальчика весёлым и открытым, поэтому такое проявление негативных эмоций вызвало у него интерес. Неужели Чжань Вэнь когда-то обидел его? Вряд ли, ведь Чжань Вэнь мечтал стать его отчимом...

Брови Чэнь Лань слегка нахмурились, но она всё же взяла инициативу в свои руки:

— Хорошо, завтра я ухожу по делам, пусть дядя Чжань Вэнь отвезёт тебя.

— А дядя Фань? Почему он не может меня отвезти?

Чэнь Лань погладила голову внука и улыбнулась:

— Дядя Фань завтра пойдёт со мной.

Шэнь Юньфань тут же насторожился — старушка начала действовать!

На следующий день, как только Чжань Вэнь увёз Гу Сяоаня, Чэнь Лань, с сумкой в руке, стояла у двери и смотрела на Шэнь Юньфана, который доедал булочку. Тот, увидев такое, быстро справился с завтраком, взял ключи от машины у дворецкого Ма и покорно сел за руль, чтобы отвезти Чэнь Лань.

Шэнь Юньфань, хоть и был иногда несерьёзным, в ключевые моменты проявлял находчивость. Увидев фешенебельный салон красоты, он сразу понял, что задумала старушка. Не говоря лишнего, он быстро нашёл место для парковки и сопровождал Чэнь Лань внутрь. Войдя, он был поражён атмосферой, напоминающей спа-курорт. Уровень обслуживания был на высоте, но и цены, вероятно, соответствовали.

Чэнь Лань сидела, пока молодая девушка болтала, рассказывая о предлагаемых услугах. Прервав её, она обратилась к Шэнь Юньфаню:

— Господин Шэнь, помогите мне выбрать подходящий стиль.

Шэнь Юньфань удивился, взглянув на её безупречную причёску, понял, что она специально его испытывает. Взяв каталог у девушки, он внимательно просмотрел варианты и выбрал стиль, близкий к её текущему:

— Тётя, как вам этот?

Чэнь Лань мельком взглянула и равнодушно ответила:

— Ничего нового.

Шэнь Юньфань не сдавался и выбрал что-то более современное:

— А этот?

— Вы хотите, чтобы я потеряла лицо? В моём возрасте это неприемлемо!

Шэнь Юньфань не терял терпения, продолжая подбирать варианты. Чэнь Лань, обладая высоким уровнем китайского, умудрялась находить изъяны в каждом предложении. Девушка рядом краснела, бледнела, а затем и вовсе потемнела. Шэнь Юньфань закрыл каталог и улыбнулся ей:

— Позовите вашего главного стилиста. Эти каталоги не дают полного представления. Пусть он подстрижёт, советуясь с нашей тётей, результат будет лучше.

Девушка молчала. Чэнь Лань тоже.

В итоге главный стилист пришёл, но Чэнь Лань позволила ему лишь слегка подправить причёску, вероятно, боясь испортить свой образ. Шэнь Юньфань стоял рядом, не показывая удивления, а стилист несколько раз посмотрел на него и наконец предложил:

— Господин, ваша причёска действительно портит вашу внешность. Может, сделать что-то новое?